

Лана Ежова

ПОЦЕЛОВАННАЯ СМЕРТЬЮ

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е41

Ежова, Л.

Е41 Поцелованная смертью / Л. Ежова. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. – 492 с.

ISBN 978-5-517-04329-0

Любой полуночник знает, чтобы спать спокойно, долги следует отдавать вовремя. Но что если заставляют платить не по своим счетам? Дед-некромант остался должен жрице богини Смерти, а ответ держать Лиле Макаровой. Впереди долгожданные события – посвящение стихии и свадьба с любимым вервольфом, да только радость омрачает ощущение чужой тени за спиной. Кто следит за ней? И что ему нужно от ошибки шутницы-природы – огневички со способностями к некромантии? Вскоре это предстоит узнать не только Лиле и ее жениху, но также их друзьям и родным.

Заключительный роман трилогии о приключениях Лили Макаровой («Лилии на ветру», «Огонь в твоей крови»).

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-04329-0

© Лана Ежова, текст, 2020
© Лана Ежова, обложка, 2020
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ПРОЛОГ

1958 год

Гигантский волк и хрупкая девушка. Необычная пара заворожила Игната, заставив забыть о ноющих царапинах, заработанных им, пока полз в кустах ежевики.

Длинные волосы брюнетки шевелил теплый ветерок. Стройная даже в широком балахоне, с ярко-красными губами и темными глазами она приковывала взгляд, как всякая красота с небольшим изъяном. К недостаткам девушки Игнат отнес злую гримасу на прекрасном лице и изогнутый нож, который она приставила к морде белоснежного волка.

Волка-оборотня, его друга... Если у Хемминга, знаменитого судьи и палача в одном лице, могут быть приятели. Впрочем, неважно! Главное, что сам Игнат считал его пускай еще не другом, но товарищем по опасному заданию точно.

Сейчас вервольф свисал с ветки столетнего дуба, не в силах трансформироваться в человека. Зачарованные веревки, затянутые на передних, и свисающий с задних лап посеребренный капкан не позволяли совершить оборот.

— И как оно, Хемминг? — злорадно шипела девушка, медленно ведя ножом от уголка волчьего глаза вниз. Белая шерсть на морде стремительно багровела. — Задание провалено, твои подчиненные сдохнут от жажды в каменном мешке, а из твоей шкуры я сделаю прикроватный коврик. Я победила, Хемминг!

Волк ответить не мог, но живодерке с претенциозным именем Мара этого и не требовалось.

Делая неровный надрез на звериной шкуре, она выплевывала полные злорадства и презрения слова:

— А через несколько минут я получу благословение моей богини и стану проводником ее силы на земле. Как тебе вкус поражения, Хемминг? — Она расхохоталась.

Омерзительно-завораживающее зрелище чуть отпустило Игната. Волевым усилием отсекая эмоции, он принял нелегкое решение. Хеммингу помочь нельзя: возле дуба, кроме брюнетки, стояли ее помощники, такие же фанатики запретного культа богини Мораны. А вот остальным членам команды он прийти на выручку может.

Каменный мешок — это, по всей видимости, пещера, в которой жрица Смерти должна была провести ритуал. Так решили некроманты, углядев какие-то признаки приготовления, и устроили там засаду. Игнату надоела каменная пыль и холод, и он, сославшись на зов природы, убежал в лес, к зарослям ежевики, где и застрял на добрых полчаса. Собирая ягоды тихо, и напавшие на лагерь фанатики его не заметили. Как они застигли врасплох осторожных магов и вервольфа, оставалось только гадать.

И теперь Игнат, обычный человек без дара, остался один. Может ли простой историк противостоять холодному оружию и темным чарам? Разумеется, нет. Он и в экспедицию попал случайно, как единственный знакомый Хеммингу специалист по славяноведению!..

Одно ему по силам — это попытаться освободить товарищей и где-нибудь затаиться, пока те выполнят свою задачу — остановят безумцев, вообразивших, что могут призвать древнюю богиню Смерти.

На коленях, пятясь задом, молодой мужчина выбрался из своего укрытия.

Перебежками достиг пещеры. К счастью, установить часовых Мара не додумалась. Не посчитала нужным, раз вход завален камнями? Для магов обвал не проблема, так почему же они все еще не вышли?

На нескольких валунах Игнат заметил древние письмена, выведенные обычным мелом. Вскользь пройдя по ним взглядом, выделил несколько слов: «запрет», «преграда», «страж»... Вот почему некроманты не могут выбраться! Их замуровали также и с помощью магии!

Сняв рубашку, Игнат принялся лихорадочно вытирать начертанное мелом. Голую спину усеивали мурашки страха — он до последнего боялся, что его или увидят, или темные чары отомстят за вмешательство. Но нет, удача была на его стороне.

Закончив, он подобрался ближе к входу и тихонько позвал:

— Савельев!.. Велигор!..

Несколько тягостных секунд безмолвия, а затем глухой голос одного из некромантов потребовал:

— Игнат, сотри знаки на камнях.

— Уже! — обрадовавшись, что маги живы, ответил историк громче, чем собирался.

— Отойди подальше, — велел все тот же голос.

Едва Игнат исполнил приказ, как окутанные призрачно-голубым сиянием камни — от огромных валунов до кремния размером с куриное яйцо — взмыли в воздух. Чуть повисев над землей, они беззвучно опустились на поляну

в отдалении. Все так же мирно пели птицы, удивительно ярко для осени светило солнце.

Взмокший от напряжения Игнат, который уже приготовился, что на страшный грохот явятся все фанатики, выдохнул с облегчением.

— Где Хемминг и моранисты?

Из пещеры, в белую пыль, зависшую в воздухе, выбежали некроманты и четверка боевых магов.

— Хемминга подвесили на дубе, пытаются... И они притащили девушку! — глотая слова, сообщил историк.

— Куда притащили? — в один голос спросили Велигор с Савельевым и, переглянувшись, недовольно поморщились.

С самого начала экспедиции они постоянно собачились и мешали друг другу работать, споря, кто из них лучший специалист.

— Сначала спасаем начальника, — хмуро возразил один из боевиков.

— Хорошо, — кивнул Велигор. — Только скорее!

Игнат побежал в сторону зарослей ежевики. Теперь он не таился, но все равно боялся. И в первую очередь — оказаться на траектории полета шального заклинания.

Под ногами историка трещали сучья, один раз он упал, запутавшись в коварном выюнке. Маги же скользили рядом бесшумными тенями.

— Дохлый сидхе!.. — выругался сквозь зубы один из боевиков, когда выбежали на поляну.

Проклятая девица не бросала слов на ветер и явно собиралась снять шкуру с находящегося в зверином облике врага — начиная с морды и до паха волка, тянулась кровавая линия.

Две огненные стрелы метко рассекли путы над головой вервольфа. Не касаясь земли, он извернулся и обрушился на мучительницу всем весом.

Из хаоса криков и наполнивших воздух энергетических шаров Игната выдернула прохладная рука Велигора.

— Показывай, где девушка!

— Там, за орешником!

Поддерживаемый одним из некромантов, историк побежал теперь уже к известняковому валуну, который моранисты определили под ритуальный алтарь. Бежал, не жалея ног, почти задыхаясь.

Связанная жертва, девчонка лет девятнадцати, лежала неподвижно. Но разводы ленинградской туши на щеках, отломанный от одной туфли каблук говорили, что она до последнего билась за свою жизнь. Боролась и проиграла — с камня натекла большая лужа темно-красной крови.

Игнату было дико видеть на шерстяном платье значок — красный развевающийся флаг с изображением рубиновой звезды, символ власти, которая не признавала богов и магию. А они существовали, в чем убедилась невезучая комсомолка.

Оставленные возле истекающей кровью жертвы фанатики в черных балахонах вскинули серповидные клинки. Историк толком не определил, что перед ним — древнеегипетский хопеш или арит, малайский боевой серп.

На ходу выдернув из кожаных ножен, висящих на поясе, кинжал, Савельев швырнул его в ближайшего охранника.

Точный бросок! Крепкий фанатик тяжело грохнулся на землю возле алтаря.

Второго мораниста взял на себя Велигор, используя для нападения не только некромантский нож, но и сучковатую палку.

Савельев же бросился к жертве. Оторвав от рубашки полоску ткани, перевязал ее запястье, останавливая кровь. Второй рукой заняться не успел — девушка, привязанная к кам-

ню, очнулась и выгнулась дугой. Полный нестерпимой муки стон — и она обмякла, закатывая глаза.

Игнат мог поклясться, что видел черные символы, живыми письменами ползущие по голым предплечьям несчастной. А еще он точно заметил холодное сияние, окутавшее склонившегося над алтарем некроманта.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
С ЧУЖОЙ ТЕНЬЮ
ЗА СПИНОЙ

